

"О, интересно!"

Перед лицом его наступательной обструкции Чэн Пань не показал ни удивления, ни гнева, а скорее ехидно усмехнулся.

Действительно, трюк Е Цзяня, не сочтите за умничанье, не более чем противостояние атаке, этот же эффект можно заменить другими трюками. Это как, например, двести метров от вас, ходите ли вы пешком или ездите на велосипеде, или водите автомобиль высокого, среднего или низкого класса? Могут ли эти двести метров показать, кто лучше?

Затем, увидев изменения в стиле Чэн Паньчжао, он взмахнул ладонью, как мечом, в сторону Е Цзяня, и из края ладони вырвался золотой лунный свет, похожий на мениск. Это золотое лезвие света не имело траектории полета в середине пути. В тот момент, когда оно выстрелило из Чэн Пана, как будто не было расстояния в средний километр, в следующий миг оно пронеслось перед Е Цзянем.

Е Цзян, увидев это, не запаниковал, а меч в его руке подался вперед, и кончик меча кивнул точно над светом золотого ножа. Послышался треск, свет золотого ножа был похож на стекло, и он мгновенно разлетелся на тысячи золотых световых осколков.

Однако осколки золотого света не рассеялись, а рассыпались на тысячи маленьких ножевидных огоньков, разлетаясь во все стороны. Поэтому мечу Е Цзяня все равно казалось, что он сбивает конские соты, а десятки тысяч микроволн окутали его.

Самое неприятное, что этот свет от ножа выглядит золотым и сверкающим, но на самом деле в нем витает воздух от инь до грязи.

Это как в черной тюрьме горы Тиандао, злые бусины, сконденсированные злыми духами, также являются самыми иньскими и грязными вещами, но в злых бусинах есть след истинного ян. Это так называемый материальный полюс должен быть обратным, а анод - пасмурным. Согласно законам этого мира, определенная сила достигает крайности, и она часто будет порождать противоположное существование.

И этот самый коварный и грязный воздух лучше всего пачкает магическое оружие людей и может еще больше заразить заклинания. Если их заменят обычные люди, боюсь, что им придется истекать кровью, если они не умрут". Однако Е Цзян просто толкнул вперед свои руки. Поскольку нет ни магического оружия для защиты, ни заклинаний для защиты, он использует способность управлять силовым полем и мгновенно толкает свет меча вокруг себя в противоположном направлении. Стреляйте.

Если смотреть издали, то группа золотого света закрывала тень Е Цзяня, но в мгновение ока тысячи золотых огоньков рассыпались и разлетелись, открывая невредимый вид Е Цзяня.

На лице Чэн Пана не было никаких изменений, но в его сердце не утихали волны. Хотя вначале он не почувствовал этого движения, он определенно смог бы убить Е Цзяна на месте. Однако, благодаря смертоносной атаке и грязной силе, содержащейся в золотом свете меча, он, по крайней мере, должен был быть в состоянии отрезать силы противника.

Более того, Е Цзян не только оттолкнул 10 000 золотых огней, но и использовал тонкий контроль силового поля, чтобы заставить 10 000 золотых огней рисовать дуги в воздухе одну за другой, а затем снова выстрелить в сторону путешествия.

"О, это глупо. Могу ли я сам убить меч и причинить себе боль?" Чэн Пань не понял, что использовал Е Цзан, но когда он увидел, что выпущенные им мечи выстрелили, то не смог удержаться от усмешки. В то же время он поднял руку и отряхнул рукава своего халата, он был готов вернуться к рукавам и вернуть себе тысячи мечей.

Однако Чэн Пань потряс рукав халата, и лезвия света, исходившие от тысяч пчел, действительно превратились в вихрь и полетели к рукаву халата. Однако, когда один конец вихря света ножей влетел в рукав его халата, его лицо внезапно изменилось.

Оказалось, что десятки тысяч ножевых огней внезапно прострелили рукав его халата, и прострелили хороший рукав халата в сетку.

К счастью, тело Чэн Пана вовремя осветилось слоем золотого света, гомологичного десяткам тысяч ножевых огней, благодаря чему ножевые огни исчезли в золотом свете и не причинили существенного вреда. . Только рукава халата, похожие на рыболовные сети, ясно показывали, что он только что понес большие потери в битве с Е Чжаном.

Однако это не пошаговая игра. После того, как Е Цзан одним ударом вернет нож противника, он не будет ждать, пока противник сыграет. Поэтому, как только десятки тысяч мечей отлетели в сторону, он уже убил того, кто стоял позади него. Меч в его руке обозначил трещину в пространстве и направился прямо к Чэн Паню, нанося удар в грудь.

Глаза истинного знания могут не только видеть слабости другой стороны, но и анализировать себя, чтобы довести свои качества до предела. У этого меча нет никаких других лишних намерений, он использует только "остроту" до предела, и даже пространство разрезается, как тонкая бумага.

Чэн Пань был напуган и разъярен промахом, но увидел, как Е Цзан наносит удар другим мечом. Перед лицом меча Е Цзана Чэн Пань только почувствовал, что меч еще не дошел, и ощутил покалывание в юаньшэне, где он боялся малейшего намерения.

"Щит прибывает!" Чэн Пань тихо вздохнул, и перед ним внезапно появился бронзовый щит, заслонив его от меча Е Цзанбао.

Однако Чэн Пань не думал, что все будет отлично, но в то же время, когда щит был принесен в жертву, его тело быстро отступило. Конечно, магический щит не был заблокирован ни на секунду, как кусок тофу, проткнутый мечом Е Чжана, и все еще преследующий Чэн Паньцзи.

Чэн Пань пришлось снова произнести защитное заклинание, отлетая назад, и магический метод показал перед ним световую завесу.

Но через мгновение, после того, как световой занавес был пробит мечом, он превратился в тысячи световых обломков и рассеялся в воздухе. Меч Е Чжана все еще набирал обороты.

Многочисленные цепи возникли в пустоте, быстро образовав цепную стену в воздухе, но через мгновение они разрушились. Небесная городская стена мгновенно возникла в воздухе и была пробита мечом, чтобы рассеяться невидимой. Тысячи снежинок вылетели наружу, мгновенно сконденсировались в кристаллоподобную ледяную стену, но все же под натиском этого меча разлетелись на куски льда, упав на землю.

Чэн Пань отступил в эту сторону, отступив менее чем на 500 метров, но уже применил более десятка защитных методов, только чтобы суметь заблокировать меч Е Цзана. Однако этот способ казался чрезвычайно мощным, словно несокрушимая защита, но перед этим

чрезвычайно острым ударом меча, они были разбиты начисто.

Конечно, Е Цзан не является непобедимым. Как и в начальном дополнении некоторых игр, если увеличить очки одного предмета, то очки других предметов уменьшатся. В реальности не существует игрового модификатора, невозможно, чтобы люди добавляли некоторые предметы прямо до предела очков. Поэтому, если "острота" повышается до предела, то другие характеристики, такие как скорость, сила, изменение и т.д., неизбежно будут соответственно снижены.

А Чэн Пань использовал более десятка защитных методов. Хотя они не смогли заблокировать меч Е Цзая, они также увидели скрытую истину в этом мече. В конце концов, увидев, что меч вот-вот пронзит его грудь, Чэн Пань снова выбрал тактику, и вдруг слева и справа появились различные фигуры, из-за чего стало трудно отличить истинное от ложного.

В то же время меч Е Цзая наконец-то пронзил грудь запертой цели, и сразу же оглушил ее. Однако Е Цзану не нужно было использовать глаза истинного знания.

Только по ощущению проникновения меча, он понял, что тот, кого он убил, был лишь подставным лицом.

"Так, это интересно!"

Чэн Пэн, или пятнадцать Чэн Пэнов, сказали в унисон с одинаковым выражением лица и тоном.

Е Цзан взял меч в руку и посмотрел вокруг себя, фактически наблюдая глазами истинного знания в тайне, и хотел найти по нему божество Чэн Пана. Однако, глядя на этот круг, глаза истинного знания видят, что каждый из них является божеством Чэн Пана, или что каждый из них не является божеством Чэн Пана.

В видении Глаза Истинного Знания Е Цзан ясно видел пятнадцать Чэн Пэнов, как будто он разделил вещи в среднем на пятнадцать частей, и не было разницы между первичным и вторичным.

Другими словами, каждый из пятнадцати Чэн Пэнов имеет ману в размере одной пятнадцатой. Конечно, если считать заколотого мечом, то следует говорить об одной шестнадцатой. Однако после того, как Чэн Пань был заколот, его мана была поделена поровну между оставшимися пятнадцатью людьми, так что в наличии осталась только одна пятая часть его маны.

Таким образом, можно сделать вывод, что каждый раз, когда Е Чжан убивал Чэн Пана, он просто отпускал мертвого, а ману делил поровну между оставшимися. В конце концов, когда оставался только один Чэн Пань, восстанавливалась первоначальная мана Чэн Паня, что можно назвать божеством Чэн Паня.

На самом деле, нет никакой разницы между аватарами этого божества, в конце концов, независимо от того, какой аватар остался в конце, можно сказать, что это божество Чэн Пана.

Честно говоря, этот метод аватара - определенно тайна в тайне.

Также не стоит недооценивать, что каждый из них обладает лишь одной пятнадцатой частью маны. В конце концов, каждое из их царств все еще является царством Юаньшэня.

Это как раньше, когда Е Цзан преобразовал свое натальное магическое оружие в аватар и

отдал половину своей маны аватару, что не означало, что его личная сила уменьшилась вдвое. Мана есть мана, а царство есть царство.

Лишь немногие заклинания требуют для своего применения всю ману, если только речь не идет о таком "самовзрыве", когда все заканчивается.

Поэтому эти пятнадцать "аватаров" Чэн Пэна не потеряют силу Юаньшэня из-за своей маны. В крайнем случае, они не смогут выдержать длительные сражения, общее количество маны уменьшится, а время, которое они смогут естественным образом поддерживать битву, станет намного короче. Проблема в том, что при ожесточенной осаде пятнадцати первобытных богов, если люди могут стойко переносить истечение маны, то эта неделимость фактически бесполезна.

Не дожидаясь, пока Е Цзан задумается, пятнадцать Чэн Пэнов уже выбрали свою тактику. Хотя выражения и тон голосов до этого были единодушны, в этот раз тактика у всех была разной. ... Очевидно, это еще один плюс этой "секретной" тайной техники. Не только мана делится на пятнадцать, но даже разум и дух могут быть разными, как пятнадцать разных людей.

Эта "секретная" тайная техника напомнила Е Цзану известный комикс в 11-й области мира науки и техники. Главный герой демон-лис, запертый в этом теле, попадает в трюк под названием "множественное разделение теней" Мира. Эти "теневые аватары" обладают собственным разумом, могут делать разные вещи одновременно, и в конце концов они могут суммировать полученный опыт перед божеством.

Если вы используете "многотеневой аватар" для практики, это почти то же самое, что использовать один день как дюжину дней. Однако, главному герою в этом комиксе, под благословением ореола главного героя, не нужно так сжимать время, чтобы культивировать, это действительно кажется немного жестоким.

Когда Е Цзан немного позавидовал, пятнадцать заклинаний Чэн Пана уже были произнесены. Различные мощные заклинания уровня Юаньшэнь казались потоком смерчей, и Е Цзан пронесся мимо со всех сторон в центре.

Однако перед лицом этой ситуации Е Цзан стоял на месте, не предпринимая никаких действий, и спокойно смотрел на окрестности, словно отказавшись от сопротивления.

Всего на мгновение, различные заклинания, сопровождаемые бесконечным ревом, полностью заглушили фигуру Е Чжана.

"А?" Выступление Е Чжана заставило Чэн Пана не переставать сомневаться. Он не дурак. Естественно, он не думал, что такая волна наступления может действительно убить противника на месте. Хотя его наступление было заменено силой других первобытных богов, он потерял бы половину своей жизни, если бы не умер, но Езан больше не был обычным человеком в его сердце.

Конечно, пока Чэн Пань размышлял, не прекращая бомбардировки заклинаниями ~ www.wuxiax.com ~, но увидев, что Е Цзан также находится в исходной позиции, эти заклинания начали становиться прозрачными. Как заклинания могут стать прозрачными? На самом деле, все очень просто: эффект заклинания рассеивается, эти огненные громы, эти легкие ветры мечей, эти летящие пески и камни, раздувающиеся леса, прозрачность возникает только потому, что эффект заклинания исчезает.

Более того, эта "прозрачная", или рассеянная область, быстро распространяется во всех направлениях, и вскоре распространяется на пятнадцать Чэн Пэнов вокруг. В это время они, наконец, поняли, в чем проблема, и воскликнули в унисон: "Что, у вас уже есть состояние, это ваше состояние провала!".

Ни у кого нет возможности понять состояние дел, даже если у Чэн Пана и других есть такие учителя, как Тяньюй Даоцзу, никто из них не достиг того состояния, которое у них есть.

Поэтому, сомневаясь в том, что Е Цзан обладает состоянием, Чэн Пань был действительно шокирован и напуган. Было удивительно, что у него самого его не было. Как мог парень, у которого даже был серьезный учитель, иметь средства, чтобы быть настолько плохим.

Хотя, руководство известного учителя не обязательно означает, что он поймет и овладеет ситуацией. Но без известного учителя еще меньше шансов прикоснуться к стороне государства.

Знаете, внешняя сущность Е Цзана заключается лишь в том, что Мо Ру - ученик, принятый действующим учителем, а это значит, что настоящий мастер уже умер. Более того, не говоря уже о том, что мастер уже повесился, даже если он еще жив, он не может сравниться с Тяньюй Таоцзы.

Страх в том, что справиться с ситуацией не так-то просто.

Без преувеличения можно сказать, что даже если у тебя есть тысячи средств, если ты попадешь в мое царство, то это значит, что Солнечная Обезьяна вошла в ладонь Рулая, и от твоей смерти ничего не зависит. Можно сказать, что это состояние подобно перемещению тайны в большой мир. В своем собственном состоянии она подобна хозяину тайны. Если у него нет такого же состояния, почти никто не может с ним сравниться. gw

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68494/2090022>